

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 29 de mayo de 1958

Буэнос Айрес, четверг 29 мая 1958 года

№ 436

Др. А. К.

Демократия и наши реальности

В нашей печати давно уже установился традиционный тон называть “ошибками” совершенно подчас сознательные акты, имевшие место за весь этот 40-летний период со стороны Запада в отношении к России. Мы то и дело сетуем, что иностранцы никак не могут уяснить себе разницу между “русский” и “коммунист”, ставя между двумя этими понятиями знак равенства.

Мы же должны поставить вопрос совершенно реально, идет ли дело о “не могут” или о “не хотят”. Уяснение этого факта имеет первостепенное значение, поскольку от последнего и зависит во многом успех нашей политической работы, которую должно строить на реальностях, а отнюдь не на прекраснотных фикциях, до которых мы, россияне, подчас столь падки. Успокоив себя надеждами на то, что в один прекрасный день американцы пересмотрят их позиции в “русском вопросе”, — мы оперируем подчас с заведомыми фикциями и отвлекаем нашу политическую мысль в область несбыточных мечтаний.

Так оно было, по крайней мере, до сих пор, и для такого утверждения за нами 40-летняя практика. К сожалению, также, даже уясняя это, мы должны признать, что то был единственный способ нашего сотрудничества с западной демократией. Попытки к этому сотрудничеству налицо и поныне, и они будут продолжаться до тех пор, пока стоит коммунизм. Однако, мы должны также знать, что эти попытки при всей возможной искренности с нашей стороны, обречены в конечном итоге в той или иной мере. Никто нас “не поймет”, в этом мы, кажется, имеем полное право быть весьма уверенными. Что произойдет из этого, относится к другой области, но нам кажется, что мировая политика в современном ее аспекте и при ее современной направленности не подлежит изменениям в результате разубеждений с чьей бы то ни было стороны: это как бы необратимое вспять движение, направленное и промышленное именно в ту сторону, куда оно должно идти для его окончательного разрешения. Оно идет к поворотному пункту мировой истории, в котором закончится наша растленная эпоха, и мир войдет в новый период своего бытия.

Эти своего рода фаталстические реминисценции отнюдь не заключают в себе, как то может показаться на первый взгляд, принципиального отказа от сотрудничества и оправданных попыток к нему вообще, а в частности, — безвыходного тупика, в который мы и попадаем вследствие этого своеобразного детерминизма.

Нет, это как раз и заставляет нас пересмотреть наши внутренние и внешние позиции, и отдать себе реальный отчет в том, что у нас есть и на что мы можем рассчитывать.

Что касается наших внутренних позиций, то нам они кажутся первостепенной важности, значительно большей, нежели какие бы то ни было надежды во вне. Последние относятся к области умозрительной, в то время, как наше внутреннее сознание есть та реальность, которая и определяет наше политическое бытие и нашу духовную физиономию. И если мы наше внутреннее подменяем умозрительными внешними схемами, и как бы слагаем лежащую на нас историческую ответственность, то нам грозит опасность скатиться на уровень безликих и безродных приживаль-

щиков, с проистекающим из этого, унижающего нас, соответствующего самосознания. Мы так сживаемся с этим униженно-оскорбленным состоянием, что потом нам уже будет нелегко поднять голову. Какие же мы политические работники, и какую политику можем мы проводить на уровне самоуничижения и самоотречения? И наши современные плачевные дела и есть отчасти результат этой приниженности и самоотречения ввиду того, что наша политическая деятельность главным образом и подчинена моменту внутреннему — в смысле нашего самосохранения и поддержания нашего духовного потенциала. У нас же, главным образом, и идет разложение по внутренней линии, т.е. там, где его менее всего следовало бы ожидать.

Мы говорим о наших реальностях на сей день, и мы полагаем, что у нас таковые уже имеются. Одна из них это внутренняя Россия, вторая же — наше ее уяснение и наше внутреннее сознание. Это — как бы основной план, и вот, вне всякого сомнения мы и наблюдаем затмение этого плана. Мы видим, что зачастую среди нас продолжают действовать те силы, которые легли в основу российской разрухи, которые как бы еще продолжают бушевать, созвучные с таковыми же в остальном мире, но по всем признакам уже переходящие в период своего изживания. Эта разрушительная стихия как бы еще действует, но в значительной степени более формально, чем прежде. Мы видим, что мир еще как бы живет старой, изжитой инерцией, и как бы еще цепляется за меркнущие и блекнущие знамена. Но внутренние токи, заметные то здесь, то там, говорят о нарождении новой эпохи. И эти побег молодого жизни проявляют себя все более и более.

Так же нарастает и какая-то новая Россия. Это — весьма еще зачаточное явление, для ясного оформления которого требуется, может быть, еще одно поколение. Но процесс духовного становления и возрождения России по многим признакам уже начался.

И вот, внешне, в СССР мы наблюдаем как бы обратное. Происходит как бы консолидация позиций коммунизма в России, а, в частности, единоличной диктатуры Н.Хрущева, после какого-то, казалось бы, шаткого постсталинского периода, на который многие из нас, а равно и Запад, полагали столь большие надежды. СССР, после 40-летнего экспериментального периода, как бы умудренный опытом, и как бы доказав оправданность и жизнеспособность своей политической доктрины, входит в некий “золотой век”. И это все еще более подкрепляется внешними успехами СССР, а равно и значительными достижениями в технической области. Таково содержание всех выступлений Н.Хрущева — новоявленного “отца народов”.

Из речи Шепилова на XX Съезде КПСС (“Правда”, 17 февраля 1956 г.) явствует, что “социалистическая экономика движется вперед темпами в 5-7 раз превышающими темпы развития капиталистической экономики”. С 1930 по 1955 среднегодовой темп прироста промышленной продукции составлял: в СССР — 12,3%, в США — 3,3%, в Англии — 2,4%, во Франции — 0,9%. Из данных, приведенных Шепиловым, можно составить следующий интересный график, иллюстрирующий достижения международного коммунизма на сей день, по сравнению с 1939 го-

дом. Мировой коммунизм контролирует:

	1939	1956
Земная поверхность	13%	25%
Мировое население	9%	35%
Мировой индустриальный потенциал	7%	30%

Таков парадный, внешний фасад СССР. Но нам совершенно неизвестна внутренняя Россия, а Западу — и того менее. Он совершенно ее и не видит за этим пыльным фасадом, и современный СССР полагает исторической реальностью, и его успехи приписывает политической системе, в то время, как мы знаем, что все эти внешние успехи и обязанности, главным образом, огромному биологическому потенциалу России, беспощадной эксплуатации ее народа и народного гения, а в меньшей мере — и основным “ошибкам” Запада, который новоявленным СССР и подменил истинную Россию, в которой он и видит все свои беды, в то время как ему для установления причин этих бед ходить далеко нет надобности: феномен мирового коммунизма и самого себя нужно было рассмотреть не в кривом зеркале демократии, а в свете истинной иерархии ценностей, и ковырнуть в себе самом немного поглубже и даже — совсем неглубоко.

Западная демократия в своем развитии как бы остановилась на полпути. Мы знаем нутряные болезни демократии и возможности ее эволюции. Но вот советская система, с первых же шагов отказывается от всех других эволютивных альтернатив демократии и становится на путь небывалой, жестокой диктатуры. Она дошла до конца эволютивной лестницы демократии. Она никогда не “обуржуазится”, т.е. путь к либеральной анархии западного типа ей закрыт. Это тот путь, который ей предсказал Дж. Ф. Даллес, говоря о том, что он предвидит в СССР “прогрессивную либерализацию режима в течение ближайших 10 лет”. Нам же не без основания кажется, что этих возможностей советская демократия в себе не таит. Снова и снова кремлевские лидеры заявляют во всеуслышание о верности кровавого цвета трыпки, именуемой красным знаменем. Ортодоксальность, окаменелость коммунизма нам кажется вполне реальной формулировкой, отвечающей современному его состоянию, несмотря на все заявления Н.Хрущева о “творческом марксизме”. Там только лишь и возможна перестановка мест слагаемых, которой вот теперь и занимается кремлевский лидер, и никакому, конечно, творчеству там места быть не может.

Но как живет эта окаменелая система, которая за все 40 лет существования своего, с удивительным упорством и последовательностью, прокламирует свою неизменную верность идее всемирного владычества, зародившейся в мозгу душевнобольного человека более века тому назад?

Ответ на этот вопрос не так прост. Нам кажутся существенными следующие моменты:

безразличное отношение к судьбам России после окончания Первой Мировой войны, когда поверженная Россия была забыта миром, занявшись укреплением пошатнувшейся своей колониальной империи и дележом добычи;

укрепившийся ценной страшной террора в России, советский режим, в духе традиционной политики “ошибок” Запада в отношении России, был вынесен на плечах народа, как победитель во Второй Мировой войне, в результате чего в него вливаются новые территориальные и человеческие ресурсы. Происходит консолидация империи — “большого СССР” — и в мертвое стали-

ское болото вливаются новые хозяйственные силы; пресловутые “ошибки” свободного мира также и в послевоенный период; невежество мирового обывателя в отношении коммунизма, а России — особенно, а равно и злоумышленная дезинформация, идущая из всевозможных источников, в отношении России и русских категорий.

И мы добавим от себя, что наше глубокое убеждение таково, что коммунизм силен не своей системой, не ее совершенством, а несовершенством и бессиленем системы западной демократии, переживающей свой глубочайший кризис. Этот кризис Запад рассматривает как временный недуг, закрывая глаза на то, что эти явления говорят не о временном, а о смертельном недуге. Коммунизм как бы и явился окончательным и конечным воплощением болезни века, и логическим его завершением.

Что касается вышеупомянутых “русских категорий” и России, то они не суть нечто неизменное, как бы окаменелое: меняются и эти категории, изменятся как-то и Россия. И теперь мы точно должны себе уяснить, что грядущая новая Россия — не синоним старой России, ее так сказать подновленное издание.

Но то, что неотъемлемо от “русских категорий” и России, как бы лежащее в основе нашего национального характера, а равно и в основе понятия, заключенного в определении “Россия”, есть исконное стремление русского человека к правде, а российской государственности — к построению ее на принципах этой правды. Насколько мы достигли этот идеал за 15 веков нашей истории — зависит от той или иной точки зрения. Но, вот, что характерно для российской государственности и русского человека, и что проходит красной нитью через все эти века, это, по меньшей мере, стремление к этой правде, что на Западе не так заметно или вовсе отсутствует.

Вот на этих животворящих силах нашей истории и правдолюбии русского человека (при всех его недостатках) — мы и строим наши политические надежды и нашу веру в грядущую новую Россию. Мы знаем, что эти созидательные принципы лягут в основание будущей российской государственности, и тем самым как бы обеспечат ей ее историческую и духовную преемственность. Будущие ее государственные формы на данном этапе не подлежат никаким предвидениям, но то, что в основание этих форм рано или поздно лягут вышеозначенные основные российские категории, кажется нам вполне естественным и логичным.

(Окончание следует)
Др. А. К.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Доводится до сведения всех православных русских людей г.Буэнос Айреса и его окрестностей, что, начиная с Праздника Пятидесятницы (День Святыя Троицы), т.е. с 1-го июня с.г., все Богослужения будут совершаться регулярно в обычное время в н о в о м Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541, Сааведра). Храм на Пуэйрредоне упраздняется. Заупокойное Богослужение в родительскую субботу, накануне Праздника Пятидесятницы, состоится в 9 час. утра в н о в о м Кафедральном Соборе.

Г. Месняев

БЕЗ ПОКРОВОВ

В представлении русского рядового читателя, писатели, и, особенно, поэты — были всегда некими небожителями, людьми особой породы, носителями возвышенных чувств и мыслей, учителями жизни. Пожалуй, только у русских существовал да и существует поднес, правда, в меньшей мере, чем раньше, такой преувеличенный писательский культ.

Этим, вероятно, и объясняется то, что "Воспоминания" И.А. Бунина при появлении их в свет вызвали явное неудовольствие и нескрываемое раздражение в русской читательской среде. Совдекая безжалостной рукой те красочные покровы, коими в воображении русского читателя были украшены русские писатели предреволюционной поры, И.А. Бунин, разбив многие ложные кумиры и развеяв многие крепко укоренившиеся иллюзии видимо как-то оскорбил и задел привычные читательские чувства, питаемые к некоторым писателям предреволюционной поры.

В своих суровых воспоминаниях И.А. Бунин показал, что очень многие из литературных кумиров прошлых дней не только очень часто бывали ничтожной самых ничтожных "детей мира", но, что гораздо хуже, были источником очень большого и непоправимого зла, приведшего к разложению русское дореволюционное общество, и способствовавшего во многом российской катастрофе.

Такие литературные знаменитости, как М.Горький, бывший, по свидетельству Бунина, кумиром русской интеллигенции, В.Брюсов, мнивший себя ни больше ни меньше, как "тайным рыцарем, облеченным в солнце" и первым перебежавший к большевикам, А.Толстой, продавший свой немалый талант и очень гибкую совесть большевикам, и, наконец, самый младший из них Маяковский — все они, как отъявленные негодяи и прохвосты, из соображений разного, но неизменного порядка, пошли служить большевикам, пресмыкаясь перед ними свыше всякой меры.

В Советской России все они, а особенно Горький и Маяковский, были превознесены до небес и объявлены пролетарскими гениями. По словам И.А. Бунина "Советская Москва не только с великой щедростью, но даже с идиотской чрезмерностью, отплатила Маяковскому (и Горькому также — прибавим мы) за все его восхваления ее, за всякую помощь ей в деле развращения советских людей, в снижении их нравов и вкусов..."

Впрочем, и в некоторых эмигрантских кругах иногда можно уловить стремление оправдать и даже возвеличить и Горького и Маяковского. Говорят, например, о том, что Горький, якобы тяжело переживал взятую на себя роль барда и восхвалителя советской власти и свое гнусное пресмыкательство перед ней стило противоречившее его дореволюционной позе "буревестника" и "гордого сокола". Человек, согласившийся не только на переименование при своей жизни, древнего Нижнего в босяцкий "Горький", а и на присвоение своего имени Московскому Художественному Театру, органически связанному с именем Чехова, наглядно показал всю глубину своего прирожденного хамства и безвкусицы. Почитатели таланта и личности Маяковского создают легенды о том, что поэт задышался в тисках советской власти, якобы доведшей его до самоубийства. Все это сплошные домыслы, ибо, по словам И.А. Бунина, для прославления "вождей" и их "деяний", советской власти трудно было найти более подходящего певца, "поэта", чем Маяковский с его злобной, бесстыдной, каторжно-бессердечной натурой, с его площадной глоткой, с его поэтичностью ломовой лошади и заборной бездарностью даже в тех дубовых виршах, которые он выдавал за какой-то новый род, якобы, стиха... При таких качествах этого "поэта" трудно предположить, что он оказался духовно чуждым "каторжно-бессердечной" советской власти, родственной его натуре.

Правда, другие писатели и поэты предреволюционных лет: А.Блок, К.Бальмонт, А.Белый, Ф.Сологуб и другие, по своей сущности, не были негодяями и прохвостами готовыми из чисто утробных соображений (подобно А.Толстому) петь хвалу губителям России. Но,

вследствие того, что все они являлись продуктами того страшного морального распада, который поразил русское общество накануне революции и вследствие того, что творчество их представляло собой ядовитые, хотя внешне и привлекательные "цветы зла", — они сыграли в русской духовной жизни самую отрицательную роль и подготовили русское общество к восприятию революции.

Все они жили в нездоровой, затхлой атмосфере замкнутых и оторванных от народной жизни литературных салонов, кружков, литературных кабаков, где культивировались нигилистические взгляды, презрение к "обывателям", чудовищный эгоцентризм, идеи свержеловечества и даже сатанизм (Сологуб, например, молился дьяволу: "отец мой, дьявол") и где воспевались самые позорные пороки и проявлялись чудовищные богохульства и кощунства. И.А. Бунин с презрением и омерзением рассказывает в своих "Воспоминаниях" о том, что однажды в известном литературном петербургском кабаке "Бродячая Собака", было показано некое "литургическое действо", в котором "поэт Потемкин изображал осла... и нес на своей спине супругу художника Судейкина в роли Богоматери". Эта гнусная сцена должна была изображать ни больше, ни меньше, как бегство Богоматери с Младенцем в Египет.

Таким же, в своей сущности, были и отвратительные кощунства Блока, называемые И.А. Буниным "патологическими". Блок, как известно, в своей поэме "Двенадцать" изобразил Иисуса Христа, идущего, по словам И.А. Бунина, впереди "скотов, грабителей и убийц".

Он же, в совершенно патологическом издевательстве и глумлении над Россией, в той же поэме писал: Товарищ, винтовку держи не трусь. Пальнем-ка пулей в святую Русь, В кондовую, В иззябую, В толстозадую!

Все это теперь почти забыто: время постепенно стирает остроту тех жгучих оскорблений, которые были нанесены русской душе никем иным, как утонченным и изысканным поэтом, воспевавшим какую-то никому неизвестную "прекрасную даму", чувствовавшего какой-то "мятеж лиловых миров" и прочих заушный вздор, столь чуждый и даже враждебный трезвой и ясной природе бунинского творчества.

Поэтому-то И.А. Бунин, со свойственной ему прямоотой и резкостью, называет Блока и других ему подобных "кретинами", которые были страшными "особенно тогда, когда та или иная мера кретинизма сочеталась в них с какой-нибудь большой способностью, одержимостью, с какими-нибудь истерическими силами".

Падкая на все самое модное и самое "изысканное" интеллигентская толпа тех дней жадно тянулась в этот порочный круг "избранных", вдыхая в себя с наслаждением одуряющие миазмы упаднической поэзии и издевательского искусства.

И.А. Бунин рассказывает о том, что Маяковский, который был не только поэтом, но и "живописцем", выставил картину: "что-то как попало наляпано на полотно, к полотну прикреплены обыкновенная деревянная ложка, а внизу надпись: парикмахер ушел в баню".

"Я первый, так давно хотевший гибели, вовлекался в серый пурпур серебряной звезды, в перламутр и аметист метели". — писал А.Блок. Эти писания при всей их внешней красноте, в сущности, ничем не отличались от "парикмахера, ушедшего в баню". Революция не отрезвила праздничноболтающих. В начале 1918 года, в Москве состоялось собрание московских писателей для чтения и разбора блоковских "Двенадцати". Высказывались многие псевдоглубокомысленные суждения, восхваления и восторги. В противность им, И.А. Бунин сказал: "Не странно ли вам, что в такие дни (т.е. в дни революционных преступлений и ужаса. Г.М.) Блок кричит на нас: "Слушайте, слушайте музыку революции!" и сочиняет "Двенадцать", а в своей брошюре "Интеллигенция и революция" уверяет нас, что русский народ был совершенно прав, когда в прошлом октябре стрелял по соборам в Кремле, доказывая эту правоту такой ужасающей ложью на русских священнослужителей, которой я просто не знаю равной. "В этих соборах, — говорит он, — толстопузый поп целые столетия волкой торговал икай!"

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ ФРОНТ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО

СООБЩЕНИЕ № 3

22 апреля 1958 года.

На посланное Российским Общественно-монархическим Съездом 22-23 марта Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу приветствие, последовала на имя председателя Съезда нижеследующая всемирнолюбившая почтограмма:

Сердечно благодарю Вас и всех верных Мне русских людей, собравшихся на Общественно-монархическом Съезде 22 и 23 марта в Нью Йорке, за теплые слова приветствия и за выраженные чувства. Желаю успеха в дальнейшей объединительной работе.

ВЛАДИМИР.

Мадрид. 21 апреля 1958 г.

СООБЩЕНИЕ № 4

1 мая 1958 года.

ОБРАЩЕНИЕ К КАЗАКАМ

В декабре 1957 года исполнилось 40 лет со дня, когда Дон отмежевался от СССР и объявил себя самостоятельным государством, впрямь до восстановления Российской Империи.

С тех пор ведется непрерывная война с насильниками, захватившими наше отечество. Война кровью, огнем и железом, война на жизнь и смерть, война до победы, или до уничтожения с лица земли Войска Донского и всего казачества.

Но пути Господа неисповедимы и правда должна восторжествовать, и, если не мы, то наши дети или внуки вернутся в свои хутора и станицы, в наши свободные от красной нечести степи. Пока же война продолжается с перерывами, то горячая, то холодная, и словом и делом, и планомерными действиями.

К чести казаков, надо подчеркнуть, что и в эмиграции, и даже за железной завесой (что подтверждается поголовным восстанием казачества во время 2-ой Мировой войны), казаки не растерялись, не примирились с рабским режимом, не растворились в окружающей их среде, не забыли своего имени и с успехом организовались в станицы и поддерживают между собою связь, объединение и веру в правоту дела.

Но все же обстановка оторванности от привычных вековых условий жизни, от старых дедовских традиций, при недостаточном знании своей истории и, главным образом под влиянием лиц, оторвавшихся от казачества и зачарованных Февралем, толкнула часть казачества на путь большого и ленивого непредрешичества. Эти лица ведут недостойную пропаганду, отвлекая часть

Трудно спокойно и бесстрастно вспоминать о тех гнусностях, которые когда-то были сделаны и сказаны теми людьми, которые претендовали на особую утонченность и на особую свою избранность, которые гордо отдаляли себя от "обывателей" и "мещан".

Немудрено поэтому, что голос И.А. Бунина, рассказавшего нам о всех гнусностях русской предреволюционной, литературной среды, коих он был свидетелем, звучит запальчиво и гневно, т.е. именно так, как должен звучать голос каждого не потерявшего совесть и честь, человека, видящего глумления и издевательства над тем, что дорого и свято людям.

Эта запальчивость и гнев И.А. Бунина, человека трезвого и мужественного ума, чуждого всякой фальши, кривляния и позы, пришлось не по вкусу поклонникам всего "передового" и в жизни и в литературе. "Воспоминания" И.А. Бунина были встречены холодно и даже враждебно. О них в прогрессивной печати говорить не принято. А между тем, заслуга прославленного русского писателя, сорвавшего ложные покровы и маски с растлителей русского народа, очень велика. Слова И.А. Бунина, возможно для многих неприятные и разочаровывающие, предельно правдивы. Те, кто не знает этой правды, но кого чаруют пленительные мелодии упаднической поэзии, должны задуматься над словами, сказанными Буниным.

Они скажут им о том, как гениальные "кретинны", кликуши и юродивые, в трогательном единении с революционерами, глумясь и издеваясь над Россией Св. Серафима Саровского и о. Иоанна Кронштадтского, погубили все

слабо разбирающуюся в полнотической обстановке казачества от истинного казачьего пути и служат не Войску и казачеству, а пагубным социалистическим идеям, враждебным нашему быту, нашей психологии и нашей истории.

Не надо забывать, что Дон объявил себя самостоятельной и независимой державой, впрямь до восстановления Российской Империи, под скипетром законного Российского Императора, из Дома Романовых, ибо только при монархии может сохраниться былое казачество, и ни одна республика не потерпит существования казачества, как особой группы с его правами, именем, особенностями уклада исторически сложившегося быта, с его традициями, заслугами и вообще со всем тем, что составляет суть, смысл, честь, гордость и душу нашего векового бытия.

Вспомните, что не успело еще Временное Правительство 17 года стать на свои рахитические ноги, как Керенский уже спровоцировал "Калединский бунт", с требованием выдачи атамана на расправу февральским штатам.

Зачем же нам бороться за республику, которая нас безусловно уничтожит?

Вспомним весь пройденный нами исторический путь. Вспомним, что еще от начала образования Московского Государства, вольное Донское Казачество всегда пользовалось благоволением и покровительством Русских Государей. Русский Царь всегда был нашей защитой и нашей опорой.

Нашу землю, данную нам Господом, мы не купили, не отняли, не выпросили, нам никто ее не дарил, мы своею кровью и трудами поколений прославили ее доблестью и служением Православным Царям и Вере Православной, сначала добровольно, а в 1676 г. целовали крест на верность Православному Царю. Наша служба и наши права закреплены за нами многочисленными Высочайшими грамотами Войску всех Российских Государей, начиная от Иоанна IV.

Зачем же нам итти и сотрудничать с группировками, которые не знают сами, чего хотят? Зачем итти с завязанными глазами к неизвестной цели, подобно слепцам с кривыми поводьями, ведущими нас к обезличению и уничтожению?..

Наша дорога только с теми, кто не признает солдатского бунта 17 года, и только в совместной борьбе вместе с ними мы обретем свои права и свою самобытность в верном служении Российским Государям.

Нет места казакам в социалистических и непредрешических организациях.

И духовно, и морально, и практически мы должны быть едины и итти по нашей вековой исторической дороге — дороге чести, славы и верности, и толь-

то, чем от века и до века были живы русские люди.

Они расскажут им о том, что хотя эстетам и певцам "перламутра и аметистов метелей", как будто бы не было дела до прозы обыденной жизни, до политики и всего того, чем жила толпа, они почему-то питали к подлинной России, олицетворяемой русским Царем, какую-то органическую ненависть, мечтая всегда "о музыке революции".

О таких умонастроениях тогдашних поэтов говорят нам приведенные в бунинских воспоминаниях стихи К. Бальмонта:

Наш царь — убожество слепое,
Тюрьма и кнут, под суд, расстрел...
А вот что говорил этот поэт, обращаясь к русскому офицеру:

Грубый солдат! Ты еще не постиг
Кому же ты служишь лакеем?
Ты сопричислился — о, не на миг! —
К подлым, к бесчестным, к злодеям.

Не трудно понять, прочтя все то, о чем с негодованием рассказал в своих воспоминаниях И.А. Бунин, почему кара Божия постигла Русскую Землю. Постигла она ее по заслугам. Русская интеллигенция, русские писатели и поэты, — соль этой интеллигенции, — дойдя до пределов нравственного падения, отрекшись от Бога и Церкви, от царского престола и старых российских знамен навлекли на себя и на весь русский народ неисчислимы бедствия. Об этом как это не неприятно, забывать не надо, ибо прошлое хоть и в малой мере, но может научить кое-чему тех, кто задумается над ним. В этом смысле "Воспоминания" Бунина могут сослужить русским людям немалую пользу.

Г. Месняев

Н. Жигулев

Во имя истины

Хотя в то далекое время, я находился в рядах тех, над спинами которых свистели казацкие нагайки, все же, во имя справедливости исторических фактов, присоединяю и свой голос к протестам, которые несутся сейчас со страниц прессы русского зарубежья по поводу искажения американским журналом "Лайф" действительности дореволюционной России.

В часы, когда не сегодня, завтра решится судьба свободного мира — БЫТЬ ему или НЕ БЫТЬ, восторгается ли справедливость или воцарится во всем свете диктатура доисторического пещерного человека с его антилюдской "моралью" и законом, помещать в журнале материал, явно направленный в угоду большевикам, граничит с явной провокацией.

Сотрудник газеты "Н.Р.С." Н.В.Воронич назвал статьи в "Лайфе" порочащие старую Россию — "клюквой". Определение это слишком корректное, лайфовские статьи и картины, не "клюква", а "белена", которой, в свое время, большевики отравили народ России а теперь, с помощью американских попутчиков, отравляют Европу и Америку.

Остановимся на лубочных картинах "Лайфа", в стиле Пикассо или Марка Шагала. № от 13 января. По паре идущему из ноздрей бронтозавра, на котором сидит казак, и по старухе с костылем, видно, что события происходят зимой и относятся к акции святица Гапона.

Уже одно участие казаков с обнаженными клинками сигнализирует об авторской брехне. Казаки тогда совсем не участвовали. Давал залп Семеновский полк. Конечно, нельзя отрицать участия казачества в подавлении различных демонстраций и манифестаций, нельзя отрицать, что Донское казачество было оплотом самодержавия на случай внутренней агрессии но... в каком государстве и у какого правительства нет такого оплота и, чем та же полицейская резиновая дубинка в Европе и Америке гуманнее и приятнее казацкой плети. К тому же, плеть закончила свое существование в 1906 го-

ко тогда мы обрели свое право жить, как и прежде хозяевами в своем доме, со своим укладом, традициями, верой и служением своим Государям.

Путь наш ясен. Наши веки — история, традиция, верность монарху и доблесть наших предков, как путеводная звезда, ведут нас к спасению и возрождению. Этот путь освещен яркими лучами славы и осенен Российским знаменем: "За Веру, Царя и Отечество". По этому пути шли наши православные атаманы: Ермак, Межаков, Платов, Бакланов, Каледин, Краснов и другие герои Дона.

Все другие кривые дороги ведут казаков к политическому и моральному самоубийству. Да не причислит нас беспристрастная история к отступникам от заветов и памяти наших предков и к гробокопателям казачества.

Да не поколеблет вашего сознания лицемерные уговоры февралистов, покорно бегущих по кровавым следам революционной повозки 17 года!

Я, нижеподписавшийся, прирожденный казак старейшего и славнейшего Войска Донского, передавая приветствие доблестному казачеству от имени Российского Общественно-Монархического Съезда, состоявшегося 22-23 марта с.г. в Нью Йорке, обращаюсь ко всем казакам, преданным верно и нелицемерно своим родным войскам, жаждающим освобождения и восстановления, и призываю их, не нарушая своих традиционных организаций объединиться вокруг Его Императорского Высочества Государя и Великого Князя Владимира Кирилловича, Главы Российской Династии, Единственного Законного Российского Владыки Божией Милостью, и нашего Августейшего Атамана всех казацких войск.

Наш девиз, наша честь, наша совесть и кровь, пролитая нами и нашими предками в боях и смуте за Россию, зовут нас на наш исторический путь, указанный Земским Собором 1613 года, православной Верой и благословением мудрейших первосвятителей нашей Церкви.

По поручению Исполнительного Бюро В.В.Д. ген.-м. Голубинцев

ду и в ход не пускалась, а дубинка резиновая гуляет по спинам демократических граждан и поныне.

Если же, для примера сравнить день 9-го января 1905 года с Пальмеровскими погромами в Америке в 1919 году, то Петроградские события покажутся шуткой перед тем разгромом, который учинил губернатор Пальмер всем, малым и великим либеральным организациям. Но, об этом никогда, никто не заикается из вежливости, которая отсутствует у "Лайфа" по отношению к бывшей России.

Второй лубок, повидимому должен символизировать собою вопиющую нищету народа и ужасающую роскошь господ. На эту тему автор преподнес читателям и зрителям следующее блудо: у подъезда Мариинского театра, освещенного маленьким фонариком, стоит экипаж, а в нем в меховом манто и...голая мадама (как видно, впопыхах забыла надеть на себя платье). Мадаму эту принимает из экипажа полицейский чин в генеральской шинели и лакейской фуражке. Две другие мадамы, с драгоценными диадемами на голове стоят у подъезда, такое же украшение на голове и у экипажной красавицы, да плюс к этому еще большое перо какой-то "мымыры-птицы". Другой полицейский, в зимнем одеянии, сдерживает напор трех зачуханных существ, видом своим напоминающих людей каменного века. По теплой одежде надо полагать, что на дворе стоит декабрь или январь месяц. Сам кучер в красном колпаке на голове символизирует собой... единственное, что он может символизировать, — несусветное невежество редактора "Лайфа", поместившего в 1958 году в своем журнале иллюстрации, которые постеснялись бы напечатать и сто лет назад. Фонарик же, у подъезда Мариинского театра, этому самому редактору, надо было бы повесить у двери своей редакции, только сменив его белый цвет на цвет кучерского колпака.

О лубке, изображающем смерть Императора Александра II, дали уже свой отзыв мои коллеги по перу.

Царские драгоценности и реликвии, которым автором посвящено не мало места, можно найти, в любом дворце и вилле американских капиталистов. Лубок "расстрела царской семьи" — просто кошунственный. Для того, чтобы подавать в таком виде и на таком фоне последние минуты наших русских царственных особ, на котором и лица палачей и лица жертв одинаково звероподобны — надо обладать полнейшим бесчестием и духовным оскудением.

Пусть, в данном случае на картине фигурирует даже не царская, а обыкновенная семья и то, к смерти людей надо подходить с большим тактом, чем сделал это автор лубка и редактор "Лайфа".

В очередном номере журнала за 20 января — лубок с казнью Достоевского и еще двоих. И здесь, автором проявлено невежество. Все трое осужденных, одеты в одеяния Ку-Клукс-Клана причем, один из них закрывает лицо руками. Напротив них, почти вплотную стоят солдаты с винтовками, коим надлежит произвести расстрел. За солдатами виден еще помост, на котором в таких же одеяниях сидят еще двое особ с открытыми лицами. А за ними стоят то ли священники, то ли купцы, понять трудно.

Автору лубка, да и самому редактору журнала надо было бы знать, что мешки надеваются на осужденных при казни через повешение, при расстрелах пуки связываются назад и осужденный не может ими размахивать. Неправдоподобно и расстояние между осужденными и солдатами.

Следующий лубок — палуба броненосца "Потемкин". Большая группа матросов стоящих на коленях и накрытых

брезентом. Надо полагать, что это осужденные к расстрелу, поскольку на них направлены винтовки экипажа корабля, среди которого как видно идет спор. На мостике сгруппировалась группа офицеров, а один из них, пальцем по-казывает на группу людей под брезентом, надо полагать — приказывает стрелять.

Такова фабула лубка. Но в действительности — подобному избению, по авторской фантазии — расстрелу, не могло быть места за всю историю России. Исключая большевистскую эпопею. Следующие лубки дают картины: "разгром крестьянами помещичьей усадьбы" и "еврейский погром с изуродованными трупами жертв", что должно символизировать собой звериную жестокость русского народа. Об этой самой жестокости говорят физиономии и крестьян и горожан.

Пережевывать еврейские погромы в старой России как будто бы пора уже перестать, особенно после расовой сегрегации, судов Линча, Ку-Клукс-Кланов и пр.

Дальше идут лубки с "Распутиниадой", кутежи старца с аристократией и пр. и пр. Большинство нашей русской эмиграции, в том числе и я, своевременно не откликнулись на лайфовскую акцию по той причине, что ожидали в последних номерах объективности со стороны редакции, ожидали, что при изложении последующих событий в России будет показан апофеоз революции, в виде большевистского ужаса со всеми его деталями; ожидали увидеть, пусть даже в лубочном изложении, истребление целых классов, расправы с офицерами, чекистскую мясорубку, гибель людей при Дзержинском, Ягоде, Берии... голод при коллективизации, "сталиниаду", "хрущевиаду", дружбу с Гитлером, истребление целых народностей; ожидали увидеть самих народоубийц, их дворцы, где они живут, их быт и пр. и пр., что наполнило на сорок лет Россию кошмарным бредом, затопив просторы ее кровью ее же сынов...

Однако, как видно, редактор "Лайфа", свято исполнил чье-то задание и вывел и показал только им самим изуродованное лицо прежней дореволюционной России.

Характерно в этих показах одно — там, где "Лайф" преподносит старый режим, явно сквозит тенденциозность, как можно омерзительней и звероподобней подать персонажи, но там, где он переходит к октябрьским событиям и к самим большевикам, картина сразу меняется. Сам симбирский Квазимодо показан вполне человекоподобным существом; вполне нормальны и натуральны лица и у красногвардейцев на Петроградском вокзале и во дворце Кшесинской; с тактом показаны и "скромные" комнаты Ленина и Сталина. Вообще Ленину отведено много места не халтурно-лубочного, а исторического..

Реакция американцев на эти журналы конечно ясна. Старая Россия, вместе со своим народом вполне заслужила революционную встряску, а большевизм вполне заменил собою место монархизма.

Нечестная и довольно странная акция "Лайфа" против старой России вынуждает эмиграцию нашу не к протестам, а требует от нее ясного, твердого и честного ответа на вопрос:

Что для России было лучше и приемлемей — строй монархический с династией Романовых или строй Диктатуры пролетариата с большевистскими головорезами?

На этот вопрос русское зарубежье должно ответить без всяких обиняков и туманосплетения.

Мы не должны умять темные пятна России, которых было немало. Но все они вытекали из одного источника, создавшего в России зло, из сословной градации. Но, наряду с этим, монар-

хическая Россия дала миру сотни сотен всесветных имен: ученых, мыслителей, философов, писателей поэтов, художников, композиторов, музыкантов, певцов, химиков, общественников, артистов, врачей, агрономов, архитекторов, скульпторов, военных стратегов, полководцев, дала балет, драму оперу и т.д. и т.д. и т.д.

При монархическом строе Россия была покрыта сетью учебных заведений, вплоть до академий. Из них выходили знаменитые в стране адвокаты, доктора, педагоги, профессора и пр., стяжавшие себе вполне заслуженную славу.

При этом строе ширилась кооперация, кредитные товарищества, охватывавшая собой как деревню так и город. Росли промышленные и сельскохозяйственные артели; оборудовались одна за другой больницы, лечебницы... Расцветала деятельность земств: школы, медицинские пункты и пр.

И вся наша, многомиллионная эмиграция сидела бы сейчас у себя дома, занимаясь своим делом: крестьяне бы пахали землю, рабочие стояли за станком, ученые сидели в своих кабинетах...

Искать светлые пятна в новой России (СССР) не приходится. Их нет. СССР — это одно сплошное темное пятно и вся система, вся доктрина строя "Диктатуры пролетариата" — сплошное зло. Сплошное горе, слезы, кровь и слезы.

И если, в строе монархическом были прославленные своим преобразованием страны императоры, то строй пролетариата дал одних только политических жонглеров и эквилибристов от дипломатии, имя которым в простонаречии — просто жулье.

Все же достижения в области науки, экономики и искусства в СССР — это урожай дореволюционных посевов.

Могут сказать, что все же теперешняя Россия изменила свое лицо. В стране появились новые дома, заводы, каналы и пр. и т.д.

На это смело можно ответить словами поэта Некрасова из его поэмы "Железная дорога", звучащей правдиво именно в нынешние времена:

"В мире есть царь: этот царь беспощаден;

Голод название ему!
Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей;
Ходит за плугом; стоит за плечами
Каменотесцев, ткачей.
Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе
К жизни воззвал эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.
Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то все косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?..
Н.Жигулев

РУССКИЙ
ЖИЖНЫЙ МАГАЗИН
БРАТЯВ ЛАШКЕВИЧ
AV. L. ALEM 1140 - T. E. 31-8324

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
ГОФМАН. Золотой горшок. — \$ 30.
НЕКРАСОВ. Приключения капитана Врунгеля. — \$ 26.00
ШНИТНИКОВ. Звери и птицы нашей страны. — \$ 66.00
ПРОМПТОВ. Птицы в природе. — \$ 60.00
ВОСКРЕСЕНСКАЯ. Русский букварь (для обучения письму и чтению). Цветн. илл. — \$ 20.00
ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ. (Журнал). Изд. Москва 1958 г. — \$ 10.00
ПЧЕЛОВОДСТВО. (Журнал). Изд. Москва 1958 г. — \$ 15.00
БАЖОВ. Малахитовая шкатулка. — \$ 30.00

КРОЙКА И ШИТЬЕ. Общие сведения об швейной машине. Кройка одежды для детей. Женская и мужская одежда. Вышивание ручное и машинное. 560 стр. Изд. 1958 г. Москва. — \$ 80.00
М.КАРАТАЕВ. Ярлык Великого Хана. — \$ 80.00

Высылаем в провинцию по получении стоимости. Пересылка за счет покупателя.

Для корреспонденции и денежных переводов адрес:

W. LASZKIEWICZ
Av. L. Alem 1140 Buenos Aires

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых
МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".
Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания — Книжный магазин "КАМА".

Н. Потоцкий

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ МОНАРХИСТА

(В дополнение к очерку
"Император Павел Первый")

Главным пропагандным оружием нашего так называемого "освободительного" движения были ложь и клевета. Зарубежные полные и выдохшиеся зубры этого движения верные традициям своих "промотавшихся отцов", продолжают нагло спекулировать на слабом знании подлинной русской истории подавляющим большинством старых русских эмигрантов и на извращенных представлениях о ней, в результате коммунистической пропаганды и педагогики у эмигрантов новых. И эта спекуляция проводится этими зубрами особенно беззастенчиво в отношении Императора Павла Первого, для которого у этих клеветников — или в лучшем случае политических невежд — нет других эпитетов, как "безумный царь", "сумасшедший деспот" и т.п. А между тем вся эта клевета и все это невежество разлетаются в дым при мало-мальски добросовестном изучении личности и деяний этого замечательного Русского Царя, ибо при таком изучении всякому добросовестному и обладающему минимумом подлинного русского национального самосознания исследователю становится ясно, что основным стремлением этого великодушного и несчастного Монарха было стремление стать настоящим народным Царем и что это стремление отнюдь не осталось чисто платоническим, но выразилось в совершенном конкретных актах, имевших капитальное политическое и социальное значение.

К таким честным исследователям нашего прошлого можно причислить и К.Зайцева, который на страницах журнала "Современные Записки", книга 45-я, 1931 г., в статье "Крепостной строй в России" дал объективную и серьезную оценку одному из величайших законодательных актов наших Самодержцев, указу Императора Павла I о трехдневной барщине (1797 г.).

Указав предварительно на то, что еще гениальный самоучка, крестьянин Посошков, живший в эпоху Петра I, указывал в своем знаменитом трактате на необходимость изменения взаимоотношений между крепостными крестьянами и помещиками в направлении превращения этих крестьян в субъектов права, подлежащих защите в судебных учреждениях, К. Зайцев дает в последующем изложении замечательную характеристику указа Павла I, закрыв глаза на которую могут только полные политические невежды или же-

демократы из нашего "либерального" лагеря.

"По пути Посошкова сделан был шаг монархом, занимающим исключительное и одинокое место в русской истории. Знаменитый указ Павла I о трехдневной барщине есть, в сущности говоря, начальный этап исправления крепостного строя в стиле посошковских проектов".

"Указ Павла I о трехдневной барщине есть единственный акт русского законодательства, который идет по пути публично-правового регулирования крепостного строя и превращения крестьян в субъектов права, способных защищать свои интересы обращаясь к государственной власти. Если бы указ 5-го апреля 1797 года укоренился в русской действительности, весьма возможно, что судьбы России пошли бы по другим путям. В этом указе как правильно замечал Сперанский, заключалась целая программа. Сперанский ошибался лишь в одном. Программа эта не была ограничена теми тремя пунктами, на которые он указывал, а именно: "1. Что власть помещика над крестьянином ограничена половиной сил его; 2. что другая половина принадлежит ему, а не помещику; 3. что посему крестьянин может иметь собственность и сам ничьей полной собственностью быть не может". Указ о трехдневной барщине давал нечто большее. Он давал ключ к разрешению всех вообще правовых отношений между помещиком и крестьянином. Указ бросает свет и на правовые отношения крестьянина к земле. Раз крестьянин обязан помещику лишь трехдневной барщиной, предполагающей применение остального крестьянского труда к земле в собственных интересах, то несомненно крестьянин имеет право на эту землю — право ограничивающее помещика. Тем самым указ о трехдневной барщине опрокидывает идею о неограниченной частной собственности помещика на землю".

"Указ о трехдневной барщине, несмотря на крайне осторожную форму его выражения, не только был в представлении Павла действующим правом, но и знаменовал для крестьян новую эру в смысле защиты их прав. Павел I вообще порвал с традицией правового игнорирования помещичьих крестьян, созданную его предшественниками. Он властно встал между помещиками и крестьянами, как непосредственно связанный с последними представитель государственного начала. Крестьяне были приведены к верноподданнической присяге. Указ, изданный в ограничение дворянского права подавать Государю коллективные заявления и предписывав-

ший на подаваемых просьбах подписываться лишь одним именем, получил, с одобрения Государя, распространительное толкование, захватывая и крестьян".

"Волною полелись крестьянские жалобы. Царь их принимал. В местах его резиденции были выставлены специальные ящики (крестьяне называли их "ковчегами"), куда приходившие с разных концов России ходоки благоволенно опускали свои просьбы. Сохранились трогательные описания этих путешествий, как ходоки, скрываясь по пригородным деревням (разрешения на отлучку у них не было!), искали какому-нибудь писарю придворной конюшни, угощали его, диктовали ему свои слезинки и затем, обернув их в тряпицу, торжественно погружали в столь много обещавший им ковчег. Толпа крестьян окружала эти ящики. Их ожидал быстрый ответ. Крестьян отправляли обратно с своего рода защитными грамотами, охранявшими их от преследований местных властей и помещиков. Принцип был такой: если жалобы не являются вздорными и подтверждаются расследованием, то жалобщики не подлежат карам, установленным вообще за жалобы крестьян на помещиков. Расследования не всегда носили при Павле тот характер секретности, который был типичен для прошлого времени и стал обычным для времени последующего. Это не всегда было негласное полицейское расследование. Это был суд. Не всегда так было, но было и так. Существует одно решение Петербургской Палаты, которое могло стать историческим прецедентом, в буквальном смысле сделаться поворотным пунктом в истории русского крепостного строя, если бы оно не осталось случайным и забытым".

"Крестьяне помещика Опица Петербургской губернии, сдавшего свое имение в аренду некоему Теренбергу, отказали ему в повиновении и послали жалобу Государю. Крестьяне за сопротивление властям потерпели тяжелое наказание, но понес кару и Теренберг. Основанием жалобы было притеснение их работами и несоблюдение Теренбергом Закона 5-го апреля. Крестьяне, между прочим, считали, что трехдневная барщина распространяется лишь на мужчин и не касается женщин. Им была разъяснена неправильность такого понимания. Однако, следствие выяснило, что Теренберг в других отношениях не выполнял указа 5-го апреля. Теренберг был предан суду. Он ссылается на суде, что указ ему был не известен и что он действовал, точно опираясь на свои договорные отношения с помещиком. Суд не признал ни той, ни другой отговорки: "невведением за-

кона никто отговариваться не должен", — сказал суд, и тем паче нельзя арендный договор ставить выше царского повеления. Теренберг был лишен чинов и предписано было "впредь его, яко оказавшегося в притеснении крестьян, ни до какой аренды не допускать и о том опубликовать в ведомостях". Арендный договор с Опицем был уничтожен, крестьяне возвращены владельцу и с него взята подписка, чтобы он не принуждал крестьян к работе больше трех дней в неделю. Крестьянам было предложено сохранять послушание владельцу, "дабы тем самым сохранено было с о б е и х с т о р о н должное к законам повиновение".

"Это постановление Петербургской Палаты было актом, в котором ясно и твердо был в частном случае применен принцип подзаконности обеих сторон крепостных отношений, помещика и крестьян, и признавая этих обеих сторон равноправными субъектами права".

Если внимательно проанализировать все сказанное К.Зайцевым, то становится бесспорным, что Император Павел I рассматривал крепостных крестьян равными дворянам-помещикам в смысле их, крестьян, верноподданничества в отношении к Верховной Власти, то-есть, полноценными российскими гражданами, не объектами, но субъектами права, чьи интересы подлежат такой же защите со стороны Монарха, как и интересы любого другого сословия: что крестьяне имеют право на обрабатываемую ими землю; что они имеют право обращаться непосредственно к Государю в случаях насилия над ними со стороны помещиков, — и что отныне помещики не могут рассчитывать в случаях такого насилия на ту безнаказанность, какую они пользовались в течение предыдущего царствования. Исходя из этого, нам остается повторить два наших утверждения: что Император Павел I был сознательным и деятельным носителем идеала Народного Царя и что его подлинно демократические законодательные меры в отношении крепостного крестьянства были одной из главных причин ненависти к нему со стороны подавляющего большинства тогдашнего помещичьего дворянства; его трагической гибели от руки высших представителей этого класса, юридическим и материальным интересам которого этот подлинно Народный Монарх нанес решительный и бесстрашный удар. И после анализа К.Зайцева только убогие недочетки или злостные клеветники могут не оценить и высочайшего духовного благородства этого Императора, и мудрости его социальной политики с точки зрения общенациональных интересов Российской Империи. Н.Потоцкий

в камеру вошел дежурный.

ся на нас.

который, Борис? На свидание...

всяческих продовольственных сокращений, фунтов пять ватных брюквы, две луковицы и несделало все, что Катя успела наскрепить, не было ни копейки, а достать денег не успела.

ло пиршество! И как весело было торжественно от мира кончилась, не будут. Все-таки, по сравнению с бедностью.

ь пришла Катя...

и под каким предлогом она ударила картошки и брюквы, стояла полу-

ета не только не пришел. На теле Кате, что он, конечно, очень жалко может, так как сегодня же уез-

на дворе стоял декабрь...

ке и перебирая в памяти все эти

к "тяжелый млат" голода и террора,

обид, третьи оказались пришиблен-

прочно. Как это я раньше не мог

ных.

придавлен этим разочарованием,

може, как это только может сде-

80-ти сантиметров ростом.

те тебе и раньше не было ясно,

сделает? Ведь это же просто —

и... Ведь он же, Ватик, трус... У

него от одного катиного звонка душа в пятки ушла... А чтобы прийти на свидание, что ты в самом деле? Он дрожит над каждым своим рублем и над каждым своим шагом... Я, конечно, понимаю, Ватик, — смягчал Юра свою филиппику — ну, конечно, раньше он, может быть и был другим, но сейчас...

Да другим... Многие были иными. Да, сейчас, конечно, Акакий Акакиевич... Роль знаменитой шубы выполняет дочь, хлибкая истеричка двенадцати лет. Да, конечно, революционный ребенок; ни жиров, ни елки, ни витаминов, ни сказок... Пайковый хлеб и политграмота. Оную же политграмоту надравываясь от тошноты, читает Костя по всяким рабфакам — кому нужна теперь славянская литература... Тошноты и шаткий уют на Васильевском Острове... Вечная дрожь... справа — уклон, слева — загиб, снизу — голод, а сверху — просто ГПУ... Оппозиционный шопот за закрытой дверью. И вечная дрожь...

Да, можно понять — как я этого раньше не понял... Можно простить... Но руку — трудно подать. Хотя, разве он один духовно убиенный революцией? Если нет статистики убитых физически, то кто может подсчитать количество убитых духовно, пришибленных, забытых?

Их много... Но, как ни много их, как ни чудовищно давление, есть все-таки люди, которых пришибить не удалось.

ЯВЛЕНИЕ ИОСИФА.

Дверь в нашу камеру распахнулась и в нее ввалилось нечто перегруженное всяческими мешками, весьма небритое и очень знакомое... Но я не сразу поверил глазам своим...

Небритая личность свалила на пол свои мешки и зверски огрызнулась на дежурного:

— Куда же вы к чортовой матери меня пихаете? Ведь здесь ни статья, ни сесть...

Но дверь уже захлопнулась.

— Вот сук-к-ины дети, — сказала личность по направлению к двери.

Мои сомнения рассеялись. Невероятно, но факт: это был Иосиф Антонович.

И я говорю этаким для вящего изумления равнодушным тоном: — Ничего, И. А., как-нибудь поместимся.

И. А. нацелился было молотить каблуком в дверь. Но при моих словах его приподнятая нога мирно стала на пол.

— Иван Лукьянович!.. вот это значит, чорт меня раздери. Неужели ты? И Борис? А это, как я имею основание полагать Юра. (Юру И.А. не видал 15 лет, немудрено было не узнать).

— Ну, пока там что, давай поцелуемся.

Мы по добром, старому российскому обычаю колем друг друга небритыми щетинами...

— Как ты попал сюда? — спрашиваю я.

— Вот тоже дурацкий вопрос, — огрызается И.А. и на меня — Как попал? Обыкновенно, как все попадают... Во всяком случае, попал из-за тебя, чорт тебя дери... Ну, это ты потом мне расскажешь. Главное — вы живы. Остальное — хрен с ним. Тут у меня полный мешок всякой жратвы. И папиросы есть...

— Знаешь, И.А., мы пока будем есть, а уж ты рассказывай. Я — за тобой.

Мы присаживаемся за еду. И.А. закуривает папиросу и мотаясь по камере рассказывает:

— Ты знаешь, я уже месяцев восемь в Мурманске. В Питере с начальством разругался вдрызг; они, сукины дети, разворовали больничное белье, а я эту хреновину должен был в бухгалтерии замазывать. Ну, я плюнул им в рожу и ушел. Перебрался в Мурманск. Место замечательно паршивое, но ответственными работникам дают полярный паек, так что, в общем жить можно... Да еще в заливе морские окуни водятся — замечательная рыба! Я даже о коньках стал полумывать. (И.А. в свое время был первоклассным фигуристом). Словом живу, работы чортова уйма, и вдруг — бабах. Сижу вечером дома, ужинаю, пью водку... Являются. Разрешите, говорят, обыск у вас сделать?.. Ах вы, сукины дети, — еще в вежливость играют. Мы, дескать, не какие-нибудь, мы, дескать, европейцы. "Разрешите"... Ну, мне плевать — что у меня можно найти кроме пустых бутылок? Вы мне, говорю, водку разрешите допить, пока вы там под кроватями ползать будете...

Дневник наблюдателя

ВО ФРАНЦИИ

Хотя положение премьера Пфлимлена как будто укрепилось, говорить о ликвидации кризиса во Франции сейчас рано. Пфлимлен добивается реформы конституции, предъявляя те самые требования, которые в этом смысле предъявляет и ген. де-Голль, т.е. предоставление правительству срока несменяемости и требование к сменяющей его партии, чтобы она имела готового кандидата на пост премьера. Ген. де-Голль, изъяснившийся готовностью служить Франции в качестве главы государства, находится в ожидании призвания. Левые группы проявили удивительное единство, стремясь сохранить правление партии и не допустить де-Голля к власти. Власть во Франции находится в руках правительства, состоящего из социалистов, коммунистов, радикалов и малого числа представителей правых партий. Последние требуют де-Голля.

Верховная власть в Алжире находится в руках триумвирата: ген. Жак Маску, командующий войсками, Жак Сустьель, являющийся политической величиной, бывший представитель ген. де-Голля во Французской Ассамблее и доктор Шериф Сид Кара — арабский политический деятель. Они представляют единство армии и народа в Алжире и руководят Комитетом Общественного Спасения.

Они пользуются широкой поддержкой как французского, так и мусульманского населения в Алжире. Разрыв между центральным правительством Франции и алжирским не произошло. Алжир настаивает на вручении государственной власти ген. де-Голлю. Парижское правительство Пфлимлена ищет мер спасения республики. Сам Пфлимлен перед дилеммой: либо принять меры, лен поставил Национальную Ассамблею предлагаемые ген. де-Голлю, направленные против режима правительства партии, либо, отклонив эти меры, свергнуть и это (25) правительство и тем самым, опять-таки, открыть де-Голлю дорогу к государственной власти.

Переговоры продолжаются. Нервная обстановка исключает возможность прогнозов.

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

На специальной пресс-конференции Президент Аргентины д-р А.Фрондиси заявил журналистам, что в среду 21 мая аргентинские военные суда, оперируя в водах Гольфо Нуэво в северной части побережья провинции Чубут, локализовали и атаковали подводную лодку неизвестной государственной принадлежности. При бомбардировке глубинными бомбами один раз показался перископ лодки, затем она скрылась и на месте атаки появилось пятно нефти. Неизвестно: потоплена ли лодка, или же она ушла, потерпев повреждения. Гольфо Нуэво представляет собою аргентинские территориальные воды; северная часть пров. Чубут имеет стратегическое значение. Аппараты подводного слуха определили, что подводная лодка, о которой идет речь, относится к классу скоростных.

20 июня 1958 г.

БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР БАЛ
газеты
FRENTE COMUN
Справки в киоске В.С.Вербицкого.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лев Александрович Трофимов разыскивает лейтенанта флота Владимира Евгеньевича Зегинского (выпуска 1913 года из Морского Корпуса). Все сведения о нем адресовать в редакцию "Нашей Страны".

Морозова Георгия Захарьевича, выехавшего в Сев. Америку после войны в 1945-51 г.г. разыскивает Нина — дочь Морозовой Феоклы Ивановны. Лиц, что-либо о нем знающих, просят дать сведения в Редакцию "Нашей Страны".

Имеются весьма основательные предположения, что лодка, нарушившая суверенные воды Аргентины, принадлежит Советскому Союзу.

Какова бы ни была причина нахождения иностранной подводной лодки в Гольфо Нуэво, ее появление в территориальных водах Аргентины является дерзким нарушением международных законов.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР

Дать полный отчет о вооруженных силах СССР возможности разумеется нет. Однако, даже отрывочные данные способны пролить свет на данный вопрос. Журналист П.Форд, совершающий специальную поездку по странам, входящим в состав Атлантического пакта, дает некоторые сведения относительно вооружения Советского Союза.

На протяжении последних десяти лет вооруженные силы СССР подверглись существенным переменам. Прежде, критерием оценки советских вооруженных сил были наземные войска и их боеспособность. При этом авиация представляла собою силу, содействующую наземным силам, а морской флот вообще не имел значения.

Теперь, по наблюдениям военных специалистов НАТО, две последних отрасли Советской армии получили большое развитие. В НАТО полагают, что Советский военно-воздушный флот располагает силой в 850.000 человек в 20.000 самолетов, готовых к действию. Но главной угрозой с Советской стороны является военно-морской флот.

Три года тому назад Советский флот состоял из 8 крейсеров, 35 истребителей и 225 подводных лодок. В настоящее время СССР располагает 4 флотами, из которых каждый имеет 6 крейсеров, от 30 до 35 истребителей, более 100 подводных лодок и 700 самолетов. Базами являются: для Северного флота — Кола на Белом море, для второго — Балтийское море, для третьего — Черное море и для четвертого — воды Тихого океана на Дальнем Востоке.

Учитывая скорость, с которой СССР строит теперь военные корабли, специалисты из НАТО полагают, что через 3 года Советской флот будет иметь 30 крейсеров, 150 истребителей, 700 подводных лодок, 300 буксирных и различные виды боевых судов.

Почти половина уже состоящих на вооружении подводных лодок СССР являются лодками дальнего действия. В то же время повышается коэффициент полезного действия лодок среднего радиуса, что объясняется тем, что Балтийское, Черное и Белое моря соединены теперь каналами. Важно заметить и то, что СССР уже давно занят строительством баз подводных лодок на побережье Албании.

СССР строит подводные лодки, способные пускать снаряды дальнего действия. Точных сведений о советских подводных лодках, приводимых в действие атомной энергией, не имеется, но нельзя гарантировать и того, что таких подводных лодок там нет. В кабинетах НАТО известно, что СССР строит морские моторы атомной энергии для оборудования ими ледоколов. Поэтому предполагается, что такие моторы могли строиться и для подводных лодок.

Военно-морские силы стран сателлитов СССР ограничиваются судами береговой охраны. Ожидается поэтому, что военно-морское сотрудничество этих стран с СССР выразится преимущественно в предоставлении последнему береговых баз, а также ремонтных мастерских.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

доктор медицины
С. ПИСАРЕДИЧ-ГОРНБАЙ
с дипломами двух университетов
(Бухарест и Розарио)
Говорит по-русски

Лечение, удаление (без боли)

и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2. др. Н

(один квартал от ст. Пуэйрредон

по линии метро Федерико Лакросе)

Телефон 88-3605

Предъявителям этого объявления
БОЛЬШАЯ СКИДКА

FRACASO DEL SOCIALISMO

Dondequiera que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado

(Continuación)

"Nuestra primera preocupación fue restablecer la competencia y el anhelo de trabajar, y estimular ambas cosas. En tales circunstancias suprimimos totalmente los controles y salarios establecidos por Hitler y mantenidos por las autoridades de ocupación. A pesar de las protestas, el control de importaciones se aflojó todo lo que se pudo. Al aparecer los productos extranjeros en el mercado obraron como un acicate para que los fabricantes produjeran más y de modo más eficiente. Nuestros fabricantes necesitaban de tal estímulo, porque durante largo tiempo habían estado aislados de la competencia exterior, primero por la autarquía nazi y luego por la guerra.

"Un comercio más libre significaba más mercaderías en las tiendas; robustecía nuestra nueva moneda porque fomentaba al pueblo que podía comprar bienes con el dinero de que disponía; y yo tenía la seguridad de que mientras más compráramos en el extranjero, más podríamos vender y más venderíamos en el extranjero. A muchos les pareció peligroso que un país que estaba en tales aprietos se apuntara a la carta de la libertad económica. Pero nos jugamos el todo por el todo... y ganamos."

Este ejemplo de economía libre fue un duro golpe para el socialismo alemán. Por primera vez los trabajadores industriales que en su mayoría habían dado sus votos al socialismo o al comunismo antes del advenimiento de Hitler al poder, comenzaron a desertar de la causa marxista. En las elecciones del año pasado, que ganó la unión democrática cristiana (partido de Konrad Adenauer y Ludwig Erhard), más de la mitad de los electores de la zona industrial del Rhur votaron por este partido, o sea, casi el doble de los que votaron por el social-demócrata, cuya estrella evidentemente se está empañando.

(Continuará)

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки "Наша Страна"**

**Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ**
Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

Численность военно-воздушного флота СССР за последние годы существенно не возросла, но его боеспособность и оборудование повысились чрезвычайно.

Личный состав обслуживающий сов. авиацию (850.000 чел.), распределяется следующим образом: часть обслуживает тактическую авиацию, часть военно-морскую, часть боевую, часть представляет собою воздушно-десантные войска и часть — авиацию дальнего действия.

К моменту окончания войны, СССР практически не имел военно-воздушных сил дальнего действия. Сейчас значительная часть Советских бомбардировщиков имеют большой радиус действия и снабжены моторами реактивными и турбинными. Весьма повысилась работа по строительству военных аэродромов, особенно в восточной части СССР. В странах сателлитов, за последние 4 года устроилось число посадочных площадок, способных принимать реактивные самолеты. Военные специалисты НАТО затрудняются оценивать степень координации действий 35 советских дивизий наземных войск в странах Вост. Европы с военно-воздушным флотом стран сателлитов, т. к. во многих частях этих стран наблюдается политическая оппозиция к СССР. Тем не менее известно, что Советская сторона постепенно усилила воздушные силы этих стран до такой степени, что, например, воздушный флот некоторых стран сателлитов ранее совершенно незначительный, теперь имеет 2500 самолетов, готовых к действию. 75 процентов этих самолетов — реактивные.

Военные специалисты НАТО особенно подчеркивают, что, как свидетельствует этот анализ, военные силы Советского блока реформируются и реорганизируются не с целями обороны, но с целью нападения.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 W 14th St. New York 3. N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 28, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutchek Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)